

ультра вызов! Прими участие в ультра крутой вечеринке! (сигареты); *Супер новость, которая валит с ног* (телефонная сеть); *Супер – это что? Супер – это кто? Супер – это новая жевательная резинка.*

В рекламном тексте сталкиваемся с известным явлением разговорной речи – расшатыванием синтаксических позиций, когда синтаксема занимает несвойственную объективному порядку слов позицию. Известно, что неизменяемые иноязычные прилагательные, например, *хаки, маренго, сафари, люкс* всегда занимают постпозицию по отношению к определяемому или апеллятиву: *юбка маренго, платье хаки, бриджи сафари.* В слогане *Шоколад «Люкс» – люкс шоколад!* идеальная композиция. Она состоит из двух частей. Вторая часть является зеркальным отражением первой, и наименование продукта оканчивает I часть и начинает II часть. Повышение тона отмечается на повторяющемся ключевом слове *люкс*. Изменение его позиции влечёт и изменения в смысловом отношении. Если первая часть слогана представляет родо-видовые отношения, то вторая часть построена по модели: *признак + предмет*. Оказательная препозиция прилагательного *люкс* во второй части актуализирует признак «отличающийся высоким качеством». Слоган удачен, хоро-

шо запоминается из-за повторяемости слов в каждой части, помогает отличить именно этот продукт среди массы других однотипных.

Таким образом, рекламный текст с точки зрения соблюдения нормы довольно уязвим, более открыт фатису. Это, безусловно, объясняется усреднённостью речевого стандарта, прагматичностью рекламного текста, рассчитанного на массовую, а не элитарную языковую компетенцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева Л.Я. Синтагматические условия употребления стилистически окрашенных композитов в современном немецком языке / Л.А. Зайцева // Синтагматический аспект языковых единиц: Сб. науч. тр. – Воронеж, 1981.
2. Немищенко Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: Проблемы. Тенденции развития / Г.П. Немищенко // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981–1984. – Т. 4.
4. Фразеологический словарь русского языка / Под. ред. А.И. Молоткова. – 2-е изд., стереотипное. – М., 1968.

УДК 811.161.12-112:801.82/006.953103

О.В. Мальцева

ОСОБЕННОСТИ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РУКОПИСИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ (1092)

Мальцева О.В.

ОСОБЛИВОСТІ ПАРАДИГМАТИЧНИХ ВІДНОСИН В РУКОПИСУ АРХАНГЕЛЬСЬКОГО ЄВАНГЕЛІЯ (1092)

Стаття присвячена питанням парадигматичних відносин в давньоруському канонічному тексті. Використання внутрітекстових та міжтекстових синонімічних рядів обома писцями рукопису свідчить про розвиток лексичної системи давньоруської мови XI століття.

Ключові слова: давньоруська мова, Архангельське Євангеліє 1092, канонічний текст, парадигматичні відносини, лексична система, внутрітекстові та міжтекстові синонімічні ряди.

О.В. Мальцева

ОСОБЕННОСТИ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РУКОПИСИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ (1092)

Статья посвящена вопросу построения парадигматических отношений в древнерусском каноническом тексте. Использование двумя писцами рукописи Архангельское Евангелие внутритекстовых и межтекстовых синонимических рядов свидетельствует о развитии лексической системы древнерусского языка XI века

Ключевые слова: древнерусский язык, Архангельское Евангелие 1092, канонический текст, парадигматические отношения, лексическая система, внутритекстовые и межтекстовые синонимические ряды.

Maltseva O.

PECULIARITIES OF PARADIGMATIC RELATIONS IN THE MANUSCRIPT OF ARKHANGELSKOYE GOSPEL OF 1092

The article dwells upon construction of paradigmatic relations in the Old Russian canonic text. The use of intratextual and intertextual synonymic lines by two scribes of the manuscript of Arkhangel'skoye Gospel indicates the development of Old Russian lexical system of the XI century.

Key words: Old Russian, Arkhangel'skoye Gospel of 1092, canonic text, paradigmatic relations, lexical system, intratextual and intertextual synonymic lines.

Архангельское Евангелие – рукопись, которая является списком более древних текстов, создававшихся на территории Киевской Руси на протяжении XI века.

В результате адаптации церковнославянского языка на Руси возник особый русский извод, на котором были написаны, в первую очередь, тексты традиционного содержания. Таким образом, в рукописях XI века существуют элементы как старославянского, так и древнерусского языка. В процессе переписывания рукописей многие старославянизмы вытесняются древнерусскими эквивалентами. Наиболее ярко это отражается на уровне фонетики и, соответственно, правописания.

Слово как определённый звуковой комплекс может сохраняться в языке длительное время, но условия его употребления, его словообразовательные, парадигматические и синтагматические связи, его стилистические свойства более изменчивы. Поэтому любая рукопись рассматривается в первую очередь как памятник своей эпохи, эпохи, когда она была создана. В этом отношении Архангельское Евангелие очень важно, так как имеет зафиксированную дату написания. Используя этот факт, мы можем говорить об изменениях, которые произошли в языке не позже 1092 г. Академик В. В. Виноградов подчёркивал, что слово каждого памятника может рассматриваться как элемент определённой лексической системы конкретного языка [2, с. 75]. Следовательно, любая лексема, использованная в рукописи, является элементом древнерусского литературного языка XI в.

Исследуемая нами рукопись является списком с двух разных источников, которые были, возможно, написаны в разное время. Л. П. Жуковская указывала на необходимость анализа языковых черт первой и второй частей Архангельского Евангелия с учетом проявления в них не только особенностей языка разных писцов, но и истории текста этих частей [4, с. 34]. При таком подходе возникает возможность анализировать разные языковые слои и наслоения, отражённые уже в древнейших дошедших до нас рукописях. Установлено, что первая часть книги (лл. 1 – 76 об.) является списком с древней редакции библейского текста, протограф которой восходит к переводам Кирилла и Мефодия. Вторая часть (лл. 77 – 175) – список более поздней Преславской редакции (восточноболгарской). К тому же первая часть – это краткий апракос, а вторая – полный апракос или апракос до-

полненный¹.

Деятельность Кирилла и Мефодия по приобщению славян к христианской вере содействовала широкому распространению греческого влияния, дав славянским народам язык церковных книг, имевший образцом греческий. Тем не менее религиозное, культурное и литературное воздействие греческого языка сохранилось у южных и восточных славян, а западные славяне подверглись латинскому воздействию.

Архангельское Евангелие – богослужебный список евангельского текста. Словарный состав списков памятника (евангелия) может существенно различаться. Слово (лексема) одного списка может рассматриваться как единица отдельной системы, именно этого списка, однако необходимо помнить, что списков одного и того же памятника может быть несколько и, вероятно, с различными вариантами одного и того же слова, восходящего к протографу. На лексическом уровне Архангельское Евангелие, как и другие богослужебные книги, является более консервативным, сохраняя специфическую культовую лексику, заимствованную из старославянского и греческого языков. Надо отметить, что состав языковых единиц в пределах исследуемого текста важен не только с точки зрения их генетической природы, но и с точки зрения их семантики, парадигматических и синтагматических связей, а также экспрессивной окраски. Основное значение имеет соотносённость лексики данного текста с определёнными сферами употребления. Любая рукопись, которая представляла собой богослужебную книгу, предназначалась для проведения церковных служб, поэтому её лексический состав был строго кодифицирован. Это характерно и для Архангельского Евангелия – общий набор лексем данной рукописи соответствует пласту культовой лексики. Однако, несмотря на фиксированность в употреблении соответствующей лексики, у первого и второго писца имеются некоторые расхождения в использовании тех или иных лексических элементов. Это обнаруживается при сравнении одинаковых контекстов (чтений, которые представлены в обеих частях рукописи) и

¹ По этому поводу нет единодушного мнения. [См. Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. – М.: Наука, 1976. – С. 267 – 269. Тихомиров Н.Б. Каталог русских пергаменных рукописей XI– XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Гос. библиотеки СССР имени В.И.Ленина, ч. III, дополнительная // Записки Отдела рукописей. Вып. 30. – М.: ГБЛ, – 1968. – С. 105 – 108.]

показывает развитие парадигматических отношений в текстах двух писцов. Следовательно, наблюдается формирование синонимических отношений между лексемами. В рукописи мы выделяем внутритекстовую и межтекстовую синонимию.

Привлекая к исследованию одинаковые тексты, мы обращаем внимание на особенности в употреблении слов в равных контекстах, потому что только такие условия показательны с точки зрения употребления тех или иных лексем в сфере межтекстовой синонимии. Сопоставляя использование синонимичных лексем в рукописи в целом, мы определяем синонимичность внутритекстовую.

На уровне межтекстовой синонимии выявлены следующие закономерности:

íýêúè/еадаади: первый писец использует слово естерь в разных формах, иногда с написанием е вместо е, никогда не используя формы нэкий, второй писец использует оба слова, но предпочитает вариант нэкий. Ср.: *áýø? аа еаеёеёе еадаади [1, с.63], *аеёаа? аа садеёёе адаади [1, с.59]; **áýø? аа еаеёеёе íýøèè [1, с.214], **+еёаеу íýêúè íðèää èú еñ? [1, с.205]².

клепля / знамена: причастие клепля использовал только первый писец, причастие знамена использовал только второй писец. Ср.: *ñа аа аеёааа еаааеу. еаеа нүүддддд оиддддд? [1, с.65], **ñа аа аеёааа. сíaiaiaa еаеа нүүддддд оиддддд? [1, с. 216]

ради / дэла: только вторым писцом используется предлог дэла, в то время как предлог ради используется обоими писцами одинаково часто. Ср.: *Iñк è ðá+á. íá íáíá ðáèè аааа нүү аунддд. íú íàðíää ðáèè [1, с.65]; **ñ?áíðà +è•áèè ðáèè аун [1, с.195], **еñ? è ðá+á èíú. íá íáíá áýèа аеааа нүү. íú аааа áýèа [1, с.216].

имэти / еемлети: глагол имэти употребляется обоими писцами одинаково часто, а глагол еемлети использует только первый писец. Ср.: *ауа еè аа íè çà òà áýèа áýø? еаеааа íè. [1, с. 72], *è èíýðè èíàèè нүүддддд íá íáíá [1, с. 124], **ауа еè аа íè. çà òà áýèа áýø? èíýðà íè [1, с. 241].
?òýøèðàèü / íàðàèèèèè: слово íàðàèèèèè в значении 'Святой Дух' использовано только первым писцом, а ?òýøèðàèü использовано только вторым писцом. Ср.: *аа? ííèр íæу. è èííáí íàðàèèèèè ааааа ааíú. [1, с.72], **аа? ííèр íæа èííáí ?òýøèðàèü. ааааа ааíú. [1, с.241]

На уровне внутритекстовых отношений рассматриваются единицы с одинаковым значением, используемые одним писцом. В этом плане материал показал следующие особенности:

áíàèèà / +аау: оба писца употребляют година и часть, однако áíàèèà используется обоими пис-

цами в одинаковом количестве случаев а формы слова +аау использованы чаще у второго писца. Ср.: *í+çá нүүе íý " áíàèèú ñáа [1, с.64], *è нүүаíá áунддд ааíá " +аа òíáí. [1, с. 105], **áý аа áíàèèà òðàðèаа [1, с. 257], **í+çá нүүе íý " +аа ñááí [1, с.215]

нүүддддд / нүүаеааа: глагол нүүддддд часто употребляет первый писец, второй употребил это слово один раз, слово нүүаеааа употребляют оба писца одинаково часто. Ср.: *è ауа èðí ñèü-øèðü аеу íá. è íá нүүддддд èóú [1, с. 67], *ауа èðí ñèíáí íèа нүүаеааа. нүүааа è íá èíàðü [1, с.49];

*íáíáàèèèèè аааа ñáíèаа. ау íèý ñáíú. ау аеаíòú áý+úíúè нүүддддд [1, с.215], **è ауа èðí ?ñèüèèèèè аеу íá. è íá нүүаеааа èóú [1, с. 218]

èñðíáíúè / èñðèíúíúè: прилагательное èñ-òèíúíúè употребляется обоими писцами, а прилагательное èñðíáíúè использовал первый писец только один раз. Ср.: *аа á?аааа нүү ааíè ау áýèü. аеу èñðíáíúè [1, с. 72],

*еаааа аа íðèаааа ííú. аеу èñðèíúíúè [1, с. 78];

**аа íðèаа?аааа нүү ааíè ау áýèü. аеу èñðèíúíúè [1, с. 241].

Таким образом, межтекстовая синонимия наблюдается в следующих случаях:

а) употребление писцами в одинаковых контекстах лексем *еадаади / **íýêúè, *ðáèè / **áýèа, *èñðíáíúè / **èñðèíúíúè, *еаааеу / **сíaiaiaa, *íàðàèèèèèè / **?òý-øèðàèü, *еаеааа / **èíýðè;

б) употребление писцами в разных контекстах лексем *èрáýè / **аеаíáèíú. К данному ряду мы присоединяем и наречие еврейски, так как его употребление также показывает развитие синонимии. В первой и второй частях Архангельского Евангелия данные наименования народности употребляются со следующим образом. Слово èрáýè (и все его формы и производные) часто употребляются обоими писцами. Слово аеаíáèíú (и его формы и производные) менее частотны и употребляются исключительно вторым писцом. Слово аа-ðáèèèèè (употреблённое только в данной форме в значении 'по-еврейски') использовано только вторым писцом и является менее частотным.

Следует отметить, что аеаíáèíú и ааðáèèèèè в подавляющем большинстве использовано в частях текста рукописи, которые представляют собой стихи из «Евангелия от Иоанна» (переписанных вторым писцом). Как отмечают авторы работы «Евангелие от Иоанна» в славянской традиции», присутствие в «Евангелии от Иоанна», стих 13.33 лексемы аеаííú, а не èрááííú (наряду с некоторыми другими элементами) является показателем того, что вторая часть Архангельского Евангелия – список преславская редакция библейского текста [3, с.11].

Внутритекстовая синонимия наблюдается в следующих случаях (представленных в разных контекстах):

² Здесь и далее одной звездочкой (*) отмечаются написания первого писца, а двумя звездочками (**) – второго писца рукописи.

а) первый писец использует синонимы: *āīāēīā / ÷āñū, nūōōāīēōē / nūāēpāāōē, eāīēāōē / ēīyōē, ēñōīāūē / ēñōēīūūē*;

б) второй писец использует синонимы: *eāōāōū / īyēūē, ōāē / āyēa, āīāēīā / ÷āñū, nūōōāīēōē / nūāēpāāōē, ēpāyē / æēīāēīū*.

И у первого и у второго писца прослеживается употребление синонимических рядов година / часъ, съхранити / съблюдети, в остальных случаях употребление синонимов у каждого писца индивидуально. У второго писца наблюдается употребление синонимического ряда июдэи/ жидовинь /евреиски.

Таким образом, в рукописи фиксируется выборочное использование синонимических связей между лексическими единицами.

1. В сфере внутритекстовой синонимии, с одной стороны, наблюдается индивидуальное использование синонимов писцами рукописи, при этом у второго писца их больше (**eāīēāōē / *ēīyōē, *ēñōīāūē / *ēñōēīūūē, **eāōāōū / **īyēūē, **ōāē / **āyēa, **ēpāyē / **æēīāēīū*). С другой стороны, наблюдаются синонимические ряды, одинаково используемые обоими писцами (*āīāēīā / ÷āñū, nūōōāīēōē / nūāēpāāōē*)

2. В сфере межтекстовой синонимии тексте наблюдаются синонимические ряды, составля-

ющие которых используются обоими писцами: *eāōāōū, āīāēīā, ÷āñū, ōāē, nūōōāīēōē, nūāēpāāōē, ēñōēīūūē, ēīyōē*. Но кроме этого, присутствуют межтекстовые синонимы, которые употреблены в одинаковых контекстах и строго разграничены в употреблении писцами (* *ēēāīēy / ** cīāīāīāa, * īāōāēēēōū / ** ?ōyōēōāēū*).

Перечисленные факты, на наш взгляд, свидетельствуют о развитии лексической системы древнерусского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. – М.: Скрипторий, 1997.

2. Виноградов В.В. Основные проблемы изучения и развития древнерусского лит. языка/ В.В. Виноградов // История русского лит. языка: Избранные труды – М.: Наука, 1978.

3. Евангелие от Иоанна в славянской традиции. – СПб.: Российское библейское общество, 1998.

4. Жуковская Л. П. Текстология и лексика Архангельского Евангелия 1092 /Л.П. Жуковская // Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. – М.: Скрипторий, 1997. – С. 18 – 40.

УДК 811.124(075.8)

Н.В. Харитонова, Т.В. Крысенко

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Харитонова Н. В., Крысенко Т.В.

РОСІЙСЬКІ ФРАЗЕОЛОГІЗМИ ЛАТИНСЬКОГО ПОХОДЖЕННЯ

В статті розглянуто декілька способів запозичення фразеологічних виразів з латинської до російської мови. Обґрунтовано необхідність вивчення російських фразеологічних одиниць латинського походження студентами гуманітарних спеціальностей. Подано приклади перетворення латинських крилатих виразів на російські фразеологічні одиниці.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, запозичення, лексико-фразеологічна система, ФО-латинизм, предикативний вираз.

Харитонова Н.В., Крысенко Т.В.

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются несколько способов заимствования латинских фразеологических выражений в русский язык. Обосновывается необходимость изучения русских фразеологических единиц латинского происхождения студентами гуманитарных специальностей. Приведены примеры превращения латинских крылатых выражений в русские фразеологические единицы.

Ключевые слова: фразеологическая единица, заимствование, лексико-фразеологическая система, ФЕ-латинизм, предикативное выражение.

Kharytonova N., Krysenko T.

RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS OF LATIN ORIGIN